

От Т. Ежова

31

44

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса арестованного Ю.Л. ПЯТАКОВА, от 13-го декабря с.г.

ПЯТАКОВ показал, что во время пребывания в Берлине в 1931 году он имел две встречи с Л. СЕДОВЫМ, который передал ему директивы ТРОЦКОГО о терроре, вредительстве и о блоке троцкистов с зиновьевцами и правыми.

Будучи в Берлине в 1932 году ПЯТАКОВ имел третью встречу с Л. СЕДОВЫМ.

ПЯТАКОВ подтвердил, что СЕДОВ от имени ТРОЦКОГО действительно ставил перед ним вопрос о финансировании троцкистской организации за границей через немецкие фирмы "Демаг" и "Борзиг" с представителями которых у ТРОЦКОГО была установлена связь.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

/ЕЖОВ/

" 16 " дек. 1936г.

№ 59040

об/6

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

П Я Т А К О В А, Юрия Леонидовича, от 13 декабря 1936 г.

Вопрос: Вы давали показания о своей связи в 1931 г. с сыном ТРОЦКОГО - Л. СЕДОВЫМ.

Вы показали также, что СЕДОВ вам передал директивы ТРОЦКОГО об активизации контрреволюционной деятельности троцкистской организации в СССР.

Ваши показания по этому вопросу неполны. Уточните эти показания?

Ответ: Мне очень трудно уточнить и вспомнить детали моих встреч и переговоров с Л. СЕДОВЫМ не потому, что я намерен их скрывать, а потому, что это было почти шесть лет тому назад.

Вопрос: Когда вы уезжали в Берлин, кто с вами ехал?

Ответ: В Берлин я приехал весной 1931 г. Ехал вместе с МОСКАЛЕВЫМ. Почти в то же время в Берлин приехала группа работников тяжелой промышленности и среди них И. Н. СМЕРНОВ, ШЕСТОВ, ЛОГИНОВ.

Встреча моя с Л. СЕДОВЫМ состоялась, примерно, через месяц после моего приезда в Берлин.

Вопрос: Как была организована эта встреча?

Ответ: Дело было так. В одном из моих разговоров с И. И. СМЕРНОВЫМ, он сообщил мне, что в Берлине проживает сын ТРОЦКОГО - Лев СЕДОВ, который по поручению ТРОЦКОГО ведет большую организационную троцкистскую работу.

СМЕРНОВ говорил мне, что лично он виделся несколько

раз с СЕДОВЫМ и тот в разговоре с ним заявил, что имеет поручение отца (ТРОЦКОГО) повидаться со мной (ПЯТАКОВЫМ). "Если вы не возражаете, а я рекомендую вам это сделать, - сказал мне СМИРНОВ, - то я вам организую эту встречу с СЕДОВЫМ".

Я согласился на встречу с СЕДОВЫМ и дал СМИРНОВУ телефон, по которому мне можно позвонить.

На следующий же день утром СЕДОВ позвонил мне по телефону и мы условились с ним встретиться в тот же день вечером.

Вопрос: Где происходила эта встреча и как вы узнали друг друга?

Ответ: Встретились мы в кафе, оно помещалось в районе зоологического сада и называлось кажется "Ам Цоо" (в предыдущих показаниях я место встречи показал не точно). Узнали мы друг друга очень просто: СЕДОВ хорошо знал меня, как и я его; мы очень часто встречались до его высылки из СССР.

Вопрос: Продолжайте ваши показания о встрече с Л. СЕДОВЫМ?

Ответ: Разговор начал СЕДОВ. Он заявил мне, что узнал от И.Н.СМИРНОВА о моем пребывании в Берлине. Он снесся с Л.Д.ТРОЦКИМ и получил от него указания об обязательной встрече со мной и передаче мне ряда директив ТРОЦКОГО.

Положение отца, - говорил СЕДОВ, - таково, что сам он не может выезжать из Турции, а это усложняет его встречи с нужными лицами, приезжающими из Союза. Поэтому СЕДОВ находится в Берлине, поддерживает регулярную связь с отцом

и ведет по его поручениям организационную работу.

СЕДОВ подчеркнул мне, что не только сама встреча со мной но все, что он мне скажет, - это прямо исходит от ТРОЦКОГО.

Я собственно в этом не сомневался. Зная СЕДОВА давно, зная его точность, я был уверен, что он действует по прямому заданию отца.

После этого краткого предисловия, СЕДОВ перешел к изложению директив ТРОЦКОГО.

Вопрос: Каковы эти директивы?

Ответ: Первое, о чем сообщил мне СЕДОВ, это что ТРОЦКИЙ со дня его высылки из СССР, связей с троцкистами не потерял. Удалось не только не потерять эти связи, но и значительно активизировать троцкистскую работу.

ТРОЦКИЙ все же считает, что "перспективы и пути нашей работы не всем ясны. В умах троцкистов существует разброд в этом основном вопросе, а именно сейчас, больше, чем когда либо нужна четкая линия.

Так называемые "демократические" методы борьбы со сталинским руководством ни к чему не привели и не приведут. Наши расчеты, что СТАЛИН провалится на экспериментах с мужиком мало вероятны. Линия на индустриализацию дает свои плоды и рабочий класс заряжается психозом строительства. Наши товарищи в Союзе, таким образом, стоят перед непреодолимой стеной, а им нужно ясно сказать: "Что же дальше"?

ТРОЦКИЙ, по словам СЕДОВА, анализируя положение в СССР, в настоящее время пришел к выводу о необходимости перехода к новым, более действенным формам борьбы со СТАЛИНЫМ.

Это должно заключаться в следующем:

1/ "Троцкисты в Союзе должны стать инициаторами объединения всех оппозиционных сил в борьбе со сталинским руководством. Надо не только сблокироваться с зиновьевцами, которые имеют свои кадры, но и с правыми, конечно, при ведущей роли троцкистов. ТРОЦКОМУ известно, что правым удалось сохранить свои основные кадры и они продолжают параллельно активную работу, а параллелизм сейчас не допустим.

2/ В борьбе со СТАЛИНЫМ речь может сейчас идти только о мерах насильственного его устранения. Террор против Сталина и его ЦК - вот лозунг дня.

3/ Вползание в ВКП/б/ многие начинают понимать, как самоцель, а не как средство. Это привело троцкистов в Союзе к очень опасному положению. Являясь формально членами партии они вынуждены как-то участвовать в строительстве страны и волей - неволей этим самым укрепляют СТАЛИНА и его режим. Они таким образом очутились в положении людей, сидящих между двумя стульями. Этому надо положить конец. Нужно, чтобы наши люди не укрепляли своими руками режим СТАЛИНА, а его подрывали. Борьба, так борьба настоящая, а в борьбе все средства хороши".

Вот в основном к чему сводились директивы ТРОЦКОГО, изложенные мне СЕДОВЫМ.

Вопрос: Вы согласились с этими директивами ТРОЦКОГО?

Ответ: Надо сказать, что директива о терроре против руководства ВКП/б/ для меня была понятна и не вызвала никаких вопросов.

Если бы я говорил лично с ТРОЦКИМ, я мог бы, конечно, поставить ему ряд вопросов, в том числе и по вопросу о терроре, но передо мною был СЕДОВ, источник, который не вызывал у меня сомнения в правильности передачи им того, что сам ТРОЦКИЙ сказал бы мне, а входить в рассуждения с СЕДОВЫМ я, вы сами понимаете, не мог. Но директива о подрывной работе, т.е. о вредительстве была для меня несколько неожиданной.

СЕДОВ должно быть понял мои колебания по вопросу о вредительстве и заявил мне, что он уже виделся с И.Н.СМИРНОВЫМ и передал ему те же установки ТРОЦКОГО, СМИРНОВ полностью согласен. СЕДОВ рекомендовал мне поговорить со СМИРНОВЫМ.

На этом наша беседа закончилась.

Вопрос: Со СМИРНОВЫМ вы виделись после встречи с Л.СЕДОВЫМ. Говорили с ним?

Ответ: Да, через несколько дней ко мне зашел СМОРНОВ.

Вопрос: Куда он зашел?

Ответ: В торгпредство. Я имел там свой кабинет.

В кабинете у меня никого не было и мы с ним ту же обменялись мнениями по полученным нами директивам ТРОЦКОГО. Я высказал СМОРНОВУ мое недоумение по поводу директивы о вредительстве.

СМОРНОВ после ряда доводов в защиту этого тезиса ТРОЦКОГО со злобой говорил, что в борьбе со СТАЛИНЫМ все средства хороши, что если мы серьезно ставим вопрос о нашем приходе к власти, мы должны исходить из положения - "Чем хуже (для СТАЛИНА), тем лучше (для нас)".

"Хватит миндальничать", - заявил СМОРНОВ, - "в этом новом курсе нашей организации я вновь убеждаюсь в последовательности и непреклонности ТРОЦКОГО".

Я сказал тогда СМОРНОВУ, что вне зависимости от моего личного отношения к этому вопросу директиву ТРОЦКОГО я буду проводить.

В том же разговоре со СМОРНОВЫМ мы коснулись и некоторых конкретных вопросов, связанных с выполнением директив ТРОЦКОГО.

Вопрос: О каких именно конкретных вопросах у вас шла речь со СМОРНОВЫМ?

Ответ: СМОРНОВ сообщил мне, что блок с зиновьевцами намечался еще до получения им директивы ТРОЦКОГО. По приезде в СССР он сумеет оформить этот блок и создать об'единенный центр.

По мнению СМОРНОВА, переход к новым методам борьбы не вызовет колебаний ни у зиновьевцев, ни у правых. Возможна только попытка подвергнуть дискуссии директиву о вредительстве. Тут придется кое-кому крепко вправить мозги.

Я со своей стороны заявил СМОРНОВУ, что связан с украинскими троцкистами (я имел в виду ГОЛУБЕНКО, ЛИФШИЦА, ЛОГИНОВА, КОЦЮВИНСКОГО) и сумею восстановить там троцкистскую организацию.

Что же касается директивы о вредительстве, то по нашему (СМОРНОВА и моему) мнению, этой частью работы должен буду руководить я.

Я сказал СМОРНОВУ, что намерен немедленно передать директивы ТРОЦКОГО, находившимся тогда в Берлине ЛОГИНОВУ и ШЕСТОВУ, которых я знаю, как троцкистов.

СМИРНОВ, узнав, что ШЕСТОВ работает в Кузбассе, сказал, что это очень хорошо и нужно будет ШЕСТОВА связать с МУРАЛОВЫМ в Сибири.

Со СМЫРНОВЫМ на сей раз я больше ни о чем не говорил.

Вопрос: Какой разговор вы имели с ЛОГИНОВЫМ и ШЕСТОВЫМ по существу директив ТРОЦКОГО?

Ответ: Я с ЛОГИНОВЫМ и ШЕСТОВЫМ виделся в Берлине много раз; я не могу сейчас точно вспомнить, в какую именно беседу и когда точно я говорил с ними о директивах ТРОЦКОГО. Я помню, что с ШЕСТОВЫМ я говорил об этом уже после того, как с ним беседовал СМЫРНОВ. Перед ним мною были поставлены задачи развертывания вредительской деятельности в Кузбассе.

ШЕСТОВ говорил мне, что он имеет такое же задание от И.Н.СМИРНОВА и должен связаться в Новосибирске с МУРАЛОВЫМ.

С ЛОГИНОВЫМ я говорил о необходимости создания украинского троцкистского центра, конкретно обсуждал с ним лиц, коих можно привлечь в этот центр и остановились на четверке: ГОЛУБЕНКО, КОЦЮБИНСКОМ, ЛИФШИЦ Як. и ЛОГИНОВЕ. Мы условились также, что украинский центр в первую очередь приступит к организации террористических групп.

Надо сказать, что мой разговор с ЛОГИНОВЫМ о новом курсе нашей работы произвел на него довольно сильное впечатление. Мне пришлось сказать ему, что "такова директива ТРОЦКОГО и ее надо выполнить, не рассуждая".

Вопрос: С СЕДОВЫМ вы сколько раз виделись в Берлине?

Ответ: В 1931 году я имел с СЕДОВЫМ две встречи. Об одной я уже вам говорил.

Обстоятельства второй моей встречи с СЕДОВЫМ таковы:

Примерно недели три после моего разговора с СЕДОВЫМ я еще раз встретился со СМИРНОВЫМ. Это было в здании торгпредства в Берлине.

СМИРНОВ сказал мне, что СЕДОВУ очень нужно повидать меня и завтра ждет меня в том же месте и в то же время.

Я пошел.

На сей раз разговор был очень коротким. Он касался денежных дел троцкистской организации за границей. Речь шла о том, что ТРОЦКОМУ нужны деньги для работы, что одним из источников средств, как мне говорил СЕДОВ - являются немецкие промышленные фирмы. СЕДОВ спросил меня передаются ли заказы фирмам "Демаг" и "Борзиг".

СЕДОВ передал мне указание ТРОЦКОГО, чтобы я старался разместить побольше заказов в фирмах "Демаг" и "Борзиг" с представителями которых ТРОЦКИЙ имеет связи.

"Вам придется переплатить в ценах, но деньги эти пойдут на нашу работу" - говорил СЕДОВ.

Я так и сделал.

Вопрос: Еще о чем вы говорили с СЕДОВЫМ в эту вашу беседу?

Ответ: Больше ни о чем.

Прощаясь СЕДОВ заявил мне, что он сообщил ТРОЦКОМУ о встрече со мною и, в частности, о некоторых моих колебаниях в вопросе о вредительстве.

"Я жду письма от отца. Если получу его до вашего отъезда, мы еще увидимся. Если вас уже к этому времени не будет в Берлине, я найду возможность сообщить вам в Москву", сказал мне СЕДОВ.

Вопрос: Вы ответ ТРОЦКОГО получили?

Ответ: Да, но о нем я узнал уже, будучи в Москве.

Вопрос: От кого, когда?

Ответ: В октябре (или ноябре) 1931 года я выехал из Берлина в Москву. Так вот в Москве в мой кабинет в ВСНХ пришел однажды ШЕСТОВ (он возвращался из Берлина) и принес мне письмо. На конверте небольшого формата стояли две буквы "Ю.Л."

ШЕСТОВ сказал мне, что "это туда". Я понял, что это письмо от СЕДОВА, но когда вскрыл конверт, там на узкой полосе бумаги было письмо ТРОЦКОГО.

Оно было написано на немецком языке. Я не могу привести его дословно, но смысл такой: "линия на террор и вредительство продиктована всем ходом исторических событий. ТРОЦКИЙ выражал уверенность, что старые его соратники в борьбе сумеют обезглавить СТАЛИНА и его группу, развенчают путем вредительства политику СТАЛИНА в массах и придут к победе.

Письмо было подписано "Ваш Л.Т."

Вопрос: У вас сохранилось это письмо ТРОЦКОГО?

Ответ: Нет, я его после прочтения сжег.

Вопрос: А как ШЕСТОВ провез это письмо через границу?

Ответ: Я его не спрашивал. Он только сказал мне, что имеет еще одно письмо для МУРАЛОВА.

Разговор происходил, как я уже показывал, у меня в кабинете. Естественно, что в длинные рассуждения с ШЕСТОВЫМ я не мог пуститься. Я спросил только - когда он едет в Новосибирск и еще раз предупредил его о необходимости немед-

ленно заняться порученным ему СМИРНОВЫМ и мною делами.

Вопрос: Вы значит, как это видно из ваших показаний, встретились с СЕДОВЫМ в 1931 г. в Берлине два раза?

Ответ: Да, два и об этих встречах я рассказал вам.

Вопрос: А вы тогда участвовали в каких-либо совещаниях вместе с Л. СЕДОВЫМ?

Ответ: Нет, не участвовал.

Вопрос: Следствие располагает данными, что в 1931 г. в Берлине вы принимали участие в совещании троцкистов вместе с И. Н. СМИРНОВЫМ и Л. СЕДОВЫМ?

ШЕСТОВ показывает, что и вы и СМОРНОВ говорили о том, что курс на террор и вредительство "новый курс", как вы выражались, - обсуждался на совещании.

Ответ: Это верно. Я действительно так говорил ШЕСТОВУ, но я имел в виду те мои и СМОРНОВА встречи с Л. СЕДОВЫМ, о которых я говорил выше.

Но совещания в буквальном смысле слова не было.

Вопрос: Больше встреч с СЕДОВЫМ у вас не было?

Ответ: Была еще одна встреча, третья по счету, но это было уже летом 1932 года, когда я вновь был в командировке в Берлине, по делам ВСНХ. Пробыл я в Берлине около двух месяцев. Перед самым моим отъездом ко мне позвонил СЕДОВ и просил встретиться с ним. Я согласился.

Вопрос: Где вы встретились?

Ответ: СЕДОВ предлагал мне приехать в какой-то ресторан, но я от этого отказался и мы условились встретиться в том

же кафе, где встречались с ним в 1931 г..

Вопрос: Дайте показания о характере этой вашей встречи с Л.СЕДОВЫМ?

Ответ: СЕДОВ просил меня дать ему информацию о положении троцкистской организации в СССР.

Я рассказал ему о том, что директивы ТРОЦКОГО выполняются, что в Москве ведутся переговоры о создании троцкистско-зиновьевского объединенного центра и террористических групп.

СЕДОВ заявил мне, что сведения о работе в Москве он имеет регулярно, но что его интересует положение в других центрах СССР.

Я сообщил СЕДОВУ, что на Украине создан центр троцкистской организации, который ведет подготовку к совершению террористических актов. Говорил ему также и о том, что даны указания создающемуся Сибирскому троцкистскому центру, где МУРАЛОВ развивает довольно активную работу.

В свою очередь СЕДОВ сообщил мне, что ТРОЦКИЙ считает необходимым форсировать подготовку террористических актов и значительно шире развернуть вредительские мероприятия не останавливаясь перед диверсионными актами.

Я помню, что в этой же беседе я обратил внимание СЕДОВА на одну неосторожность, которую, на мой взгляд, ТРОЦКИЙ проявил в одной из своих статей.

Вопрос: О какой именно статье ТРОЦКОГО вы говорите, где вы ее читали?

Ответ: Тогда же в Берлине в одном из газетных киосков

я заметил в продаже бюллетени ТРОЦКОГО. Так как взять их с собой я опасался, я остановился у киоска и бегло просмотрел один из номеров. В статье ТРОЦКОГО, насколько я помню, по поводу лишения его гражданства в СССР, я обратил внимание на лозунг: ТРОЦКОГО: "Убрать Сталина". Об этом я и сказал СЕДОВУ. Я высказал ему соображение, что этот лозунг ТРОЦКОГО, вопреки попыткам завуалировать истинный его смысл, - все же ясно говорит о наших террористических планах и такой неосторожностью ТРОЦКИЙ может помешать работе троцкистской организации в СССР.

Вопрос: Что вам сказал на это СЕДОВ?

Ответ: СЕДОВ не согласился с тем, что это может повредить работе в СССР. Наоборот, он доказывал, что статья эта ТРОЦКИМ была продумана и она звучит прямым призывом к активной борьбе со СТАЛИНЫМ всеми средствами.

Так ее и нужно понимать.

Вот все о моей последней встрече с Л. СЕДОВЫМ.

Вопрос: Кто был инициатором этой вашей встречи - СЕДОВ?

Ответ: СЕДОВ.

Вопрос: А откуда он узнал, что вы в Берлине?

Ответ: СЕДОВ сказал мне, что от представителей фирм "Демаг" (я там действительно бывал) он узнал, что я здесь и решил со мной познакомиться.

Вопрос: Больше вы с СЕДОВЫМ не виделись?

Ответ: Нет, через несколько дней я уехал в СССР.

Больше я личных встреч с СЕДОВЫМ не имел. Связи с

ТРОЦКИМ осуществлялись РАДЕКОМ, через РОММА и БУХАРЦЕВА.

Об этом я дополнительно покажу.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

ПЯТАКОВ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. СЕКР. - ПОЛИТ. ОТД. ГУГБ -
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - КУРСКИЙ.

ПОМ. НАЧ. ОТД. СПО ГУГБ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - КОГАН.

В е р н о :

ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕН. СПО ГУГБ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

Александр /УЕМОВ/

